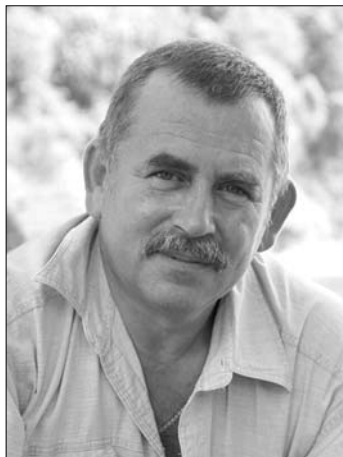

ВИТАЛИЙ СЕРКОВ

ПАРОДИИ

БЕЗДНА

*И ночь с её бездонным дном
Обманным мается покоем.*

(Елена Калюжная)

Когда столкнусь с “бездонным дном”
И с глубиною нулевою,
Мечтаю только об одном,
Чтоб не свихнуться головою.

Ведь это ж надо: дно без дна,
Без дома дом, окно без окон,
И бедность бедностью бедна,
И без волос девичий локон!

Без поля поле, луг без луга,
Траву без трав, без хлеба хлеб —
Всё переехал плуг без плуга!
Глухой оглох, слепой ослеп...

СЕРКОВ Виталий Геннадьевич родился в 1956 году в дер. Острецово Вологодской области. Автор многих поэтических сборников и публикаций в центральных и региональных журналах — “Наш современник”, “Молодая гвардия”, “Москва”, “Великорос”, “Российский колокол”, “Советский воин”, “Воин России”, в международном журнале “Настоящее время” (Лондон) и др. Дипломант Всероссийской литературной премии имени Святого благоверного великого князя Александра Невского, лауреат Всероссийского поэтического конкурса им. Сергея Есенина, член Союза писателей России. Живёт в городе Сочи.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

*Мой сосед под караоке
Ночью сумрачно поёт...
...От бессонницы в припадке
Я ему кричу: "Сосед!"
И на лестничной площадке
Отключаю дурню свет...
...Водки выпив, до рассвета
Мы слезами изошли...*

(Роман Солнцев)

Жили-были дед да баба,
Ели кашу с молоком,
Но пришёл боец Хаттаба,
Хрястнул бабу молотком.
Баба взвыла, дед заплакал,
За стеной сосед завыл,
Лягушонок так заквакал,
Словно мошку съест забыть.
Где уж тут — не просыпайся,
Если всплыли караси,
И рубильники Чубайса
Пали ниц по всей Руси?!
Тут вся Русь заголосила
От Смоленска до Курил.
Знал поэт, что в слове сила,
Встал и молча закурил.
"Если надо — дом заплашет, —
Думал он, — а замолчу —
Пол-России спать не ляжет,
Возопит: "Рыдать хочу!"
Скажут: "Жили без червонцев,
Но гуляли до утра.
Где же Вы, товарищ Солнцев?
Пить и петь опять пора..."

ИСПОВЕДЬ ПРИЗРАКА СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

*Дни за поводья зари
Чёрную лошадь ведут...
...Слёзно о русской избе
Шепчет в полях резеда...
...Слёзы с небесных высот
Выпьют в бору глухари...
...Горько о русской судьбе
Плачет в полях резеда.*

*Русь, я спою для тебя колыбель —
Ту, что мне мать напевала...*

(Сергей Бударин)

Не жалею, не зову, да и не плачу.
А зачем, когда на пару с резедою
Плачет юноша, мою пугая клячу
Низким стуком, уподобясь козодою?

Колыбельную он спутал с колыбелью.
Хочет спать, откроет рот — оттуда зыбка
Вылетает и со страшным свистом келью
Облетает, на жерди качаясь зыбко.

Даже иволга в дупле своём замолкла:
Не заря взошла на небе, а поводья..
Видно, так от слёз поэзия намокла,
Что стихия наступила половодья.

Кляча чёрная с трудом телегу катит.
“Не грусти, Сергунька, — ржёт, — очнётся Муза.
Краткий путь — гипотенуза, а не катет,
Потому-то и вредна гипотенуза...”

Ах, по-своему права во многом кляча.
Я-то знал её кобылою красивой!
И поэтому, иронии не пряча,
“Приласкал” поэта юного крапивой.

УЧИТЕЛЮ

*Учитель мой! О, сколько было вас!
И каждый для меня — Учитель!
Переходя из класса в класс,
Я знал, где ангел мой — хранитель...
...Теперь их слышат только небеса,
И я в глубоком сне, закроя веки...
Неважно, сколько лет прошло,
Всё слышу камертоны для настроя!
Учитель мой, зерно во мне взошло!
Но потому-то в жизни нет покоя!..
...Но верю, что долги Учителю вернул,
И в этом было жизни дело!*

Андрей Смолин.
“Учитель мой. Лирический дневник”
(орфография и пунктуация автора)

“Закроя веки”, быстренько “усня”,
Смотрю во сне, как мучают меня,
В башку вбивая корни и приставки
И заставляя суффиксы искать,
Пока не начинаю я икать...
Потом бегу курнуть за школой травки.

Учитель мой, взошло во мне зерно,
Да сорняки одни родит оно.
Душа моя глуха к словесным пыткам.
Учёбы лямку долго я тянул,
А обрывалась — в омуте тонул,
Но долг я Вам давно вернул с избытком.

Звучат в мозгу доселе падежи
И голоса: “Держи его, держи!”
Чтоб завтра же пришли сюда родите...”
Но, от стыда ворочаясь в гробу,
Изысканной словесности рабу
Теперь уж Вы ничем не навредите...